

© И. А. Галай, Р. И. Айзман

DOI: [10.15293/2226-3365.1701.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1701.07)

УДК 159 + 615.035.4

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

И. А. Галай (Куйбышев, Россия), Р. И. Айзман (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. Уровень развития и реализации личностного потенциала студентов педагогических вузов является важным фактором их готовности к последующей профессиональной деятельности и формированию личности ребёнка. С этой целью изучены гендерные особенности личностных качеств студентов обоего пола 17–18 лет (50 девушек и 24 юношей) первого курса Куйбышевского филиала НГПУ. **Методика.** Эмпирическое изучение личностных качеств студентов, определяющих их личностный потенциал, выполнено с использованием следующих психологических тестов: «Самоорганизация деятельности», «Жизнестойкость», «Удовлетворенность жизнью», «Дифференциальная диагностика рефлексивности», «Качество жизни и удовлетворённость», «Якоря карьеры». **Результаты.** Показано, что средний уровень значений показателей по различным шкалам в обеих группах студентов колеблется от низкого до среднего в сравнении с нормативными значениями, установленными для крупных университетских городов. Выявлено наличие как сходных по уровню развития показателей личностных качеств в обеих группах (самоорганизация деятельности, жизнестойкость, индекс качества жизни, свобода), так и гендерные различия: у девушек статистически более высокие показатели по шкалам «Самокопание», «Фантазия», «Индекс рефлексивности», «Сфера общения» и «Служение», а у юношей достоверно выше показатели «Физическое здоровье», «Активность в свободное время» и «Предпринимательство». **Заключение.** Полученные результаты свидетельствуют о наличии гендерных личностных особенностей студентов, определяющих их потенциал, который зависит также от социокультурной среды проживания. Эти данные могут быть использованы для организации учебно-воспитательного процесса с учетом выявленных личностных характеристик.

Ключевые слова: личностный потенциал; гендерные особенности; социокультурная среда; рефлексивность; жизнестойкость; самоорганизация; качество и удовлетворенность жизнью; карьерные ориентации.

Галай Игорь Алексеевич – доцент кафедры педагогики Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета, соискатель кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: galay.igor@mail.ru

Айзман Роман Иделевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: aizman.roman@yandex.ru

Введение

Изучение личностных особенностей учащейся молодежи приобретает всё большее значение для развития современного педагогического сообщества по инновационному пути. Существенные изменения в условиях социализации выпускников средних и высших учебных заведений диктуют необходимость учитывать новые тенденции социализации молодых людей, переживающих период становления психосоциальной зрелости, экономической самостоятельности, нахождения своего места в социальной структуре общества. В этой связи одной из важных задач российского образования является отбор и профессиональная подготовка перспективной молодежи, ориентирующейся на инновационную, научно-исследовательскую или предпринимательскую деятельность. Решению этой стратегической задачи способствует реализация различных государственных и общественных программ поддержки, обучающихся на разных ступенях образования. Вместе с тем в большинстве таких проектов, в системе сопровождения перспективных юношей и девушек не уделяется должного внимания психологической составляющей, которую необходимо рассматривать в качестве важного компонента эффективности их будущей профессиональной деятельности. Зачастую достаточным условием успешной реализации инициативной идеи считается её «техническая» оригинальность и качество бизнес-проекта. Однако мировая практика показывает, что успешность

реализации перспективных проектов, а также стабильность их существования на рынке, во многом определяются личностными, социальными и коммуникативными качествами конкретных людей¹. В связи с этим отмечается необходимость более широкого использования гуманитарных подходов в профессиональной подготовке студентов, а также методов оценки их личностного, предпринимательского и инновационного потенциала². В этом контексте для нас представляет большой интерес оценка уровня развития и реализованности личностного потенциала будущих педагогов, как определяющего фактора готовности студентов создавать педагогическую среду не только для своей последующей профессиональной успешности, но и для формирования личности ребёнка³.

Многие авторы пытались не только выделить специфическое содержание и определить структуру личностного потенциала как интегрального показателя степени индивидуального развития личности, но и показать взаимосвязь между личностными особенностями поведения человека и структурой мозга [1]. Так, Д. А. Леонтьев рассматривает личностный потенциал как «системную организацию индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе ее способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних

¹ Гемюнден Х. Г., Конрад Э. Д. Поведение предпринимателя при создании нового предприятия как важный фактор успеха. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/20_3_01.htm (дата обращения: 02.01.2017)

² Непомнящая В. А., Богомаз С. А. Непричинные динамизирующие детерминанты успешности молодых людей в инновационной деятельности // Гуманитарные основания развития региона с высоким иннова-

ционным потенциалом: глобализация, идентификация, миграция: материалы школы-семинара / под редакцией О. М. Краснорядцевой, С. А. Богомаза. – Томск: Дельтаплан, 2007. – 227 с.

³ Гапонова Г. И. Реализация личностного потенциала студента в процессе формирования профессионализма: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2007. – 25 с.

условий»⁴ [2]. Расширяя критерии личностного потенциала, вслед за С. Мадди и Д. А. Леонтьевым, которые относят к существенным признакам показатели самодетерминации, жизнестойкости, самоорганизации деятельности, рефлексивности и удовлетворенности жизнью, С. А. Богомаз дополняет их базисными убеждениями и ценностными ориентациями человека [3].

Вместе с тем специфика процесса формирования личностного потенциала студенческой молодежи и особенности обучения в зависимости от места проживания, профиля обучения, психофизиологических характеристик и гендерных различий в литературе описана фрагментарно⁵ [4–6]. Для решения некоторых из этих вопросов была сформулирована *цель исследования*: изучить гендерные особенности сформированности личностных качеств, определяющих личностный потенциал, у студентов, поступивших в педагогический вуз малого города.

Методы и организация исследования

Для реализации поставленной цели в 2013–2014 гг. было проведено исследование личностных характеристик юношей ($n = 24$) и девушек ($n = 50$) первого курса Куйбышевского филиала НГПУ, обучающихся по естественно-научному и гуманитарному направлениям в г. Куйбышеве. Процедура тестирования проводилась в октябре – ноябре в первой половине дня. Обследуемые студенты на момент проведения исследования были почти здоровы, не имели острых заболеваний. Для

характеристики личностного потенциала использовался диагностический комплекс «Экспресс-оценка параметров личностного потенциала» (С. А. Богомаз) с применением компьютерной программы «Оценка социально-психологической адаптации и личностного потенциала студентов»⁶ [7]. В состав диагностического пакета включено пять методик, характеризующих различные показатели личностного потенциала: «Опросник самоорганизации деятельности» (Е. Ю. Мандрикова), «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в модификации Д. А. Леонтьева и Е. И. Расказовой, вариант Е. Н. Осина), «Методика дифференциальной диагностики рефлексивности» (Д. А. Леонтьев), «Опросник качества жизни и удовлетворенности» (М. Рицнер в адаптации Е. И. Расказовой), опросник карьерных ориентаций «Якоря карьеры» (Э. Шейн в адаптации В. А. Чикера и В. Э. Винокуровой). Для анализа данных были использованы методы описательной статистики (t -критерий Стьюдента); основные расчеты были выполнены с помощью пакета программ *Statistica 7.0*. и считались достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Важную роль в успешной психосоциальной адаптации студентов, формировании условий личностного роста и реализации их целевых установок играет способность молодых людей к самоорганизации деятельности. Полученные результаты по тесту «Самоорганизация деятельности» (табл. 1) указывают на

⁴ Личностный потенциал: структура и диагностика / науч. изд. под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 679 с.

⁵ Литвинова Н. А. Роль индивидуальных психофизиологических особенностей студентов в адаптации к умственной и физической деятельности: дис. ... докт. биол. наук. – Кемерово, 2008. – 284 с.

⁶ Айзман Р. И., Лебедев А. В., Айзман Н. И. Оценка социально-психологической адаптации и личностного потенциала студентов. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013615200 от 11 апреля 2013 г. г. Москва ФГУП НТЦ «Информрегистр»

отсутствие статистически достоверных различий между юношами и девушками, однако уровень показателей по большинству шкал (планомерность, целеустремлённость, настойчивость, фиксация) и суммарный показатель

самоорганизации характеризуется как средний, по сравнению с нормативными значениями, определёнными для студентов и аспирантов университетских городов⁷ [8].

Таблица 1

**Сравнение показателей личностного потенциала юношей и девушек
1 курса КФ НГПУ ($M \pm \sigma$, баллы)**

Table 1

*Comparison of personal potential parameters of the young men and girls
of the 1-st course of KB NSPU ($M \pm \sigma$, marks)*

Показатели личностного потенциала		Средние значения ⁸	Юноши	Девушки	Достоверность различий
Самоорганизация деятельности	<i>Планомерность</i>	18,6	16,9 ± 4,9	16,8 ± 5,0	н/д
	<i>Целеустремлённость</i>	35,2	34,5 ± 5,8	35,7 ± 4,4	н/д
	<i>Настойчивость</i>	22,5	24,6 ± 4,8	22,1 ± 6,2	н/д
	<i>Фиксация</i>	20,7	19,7 ± 4,3	20,9 ± 4,6	н/д
	<i>Самоорганизация</i>	8,68	6,0 ± 2,3	7,4 ± 3,6	н/д
	<i>Ориентация на наст.</i>	8,85	8,7 ± 1,8	9,3 ± 2,4	н/д
	<i>Индекс самоорганизации</i>	19,1	18,4 ± 2,2	18,7 ± 2,6	н/д
Жизнестойкость		123,1	112,8 ± 20,7	106,4 ± 23,5	н/д
Дифференциальная диагностика рефлексивности	<i>Системная рефлексия</i>	37,9	34,0 ± 7,2	35,8 ± 4,3	н/д
	<i>Самокопание</i>	22,1	19,4 ± 6,3	23,7 ± 4,4	*
	<i>Фантазия</i>	24,4	19,9 ± 6,2	24,5 ± 5,0	**
	<i>Индекс рефлексивности</i>	28,1	24,4 ± 4,6	28,0 ± 2,8	***
Качество жизни и удовлетворённость	<i>Физическое здоровье</i>	14,3	14,5 ± 2,6	12,5 ± 2,6	**
	<i>Переживание</i>	20,5	19,4 ± 3,0	19,9 ± 2,8	н/д
	<i>Активность в св. время</i>	11,0	12,6 ± 2,1	10,1 ± 2,0	***
	<i>Сфера общения</i>	20,1	18,4 ± 3,8	20,6 ± 2,7	*
	<i>Индекс качества жизни</i>	20,2	19,9 ± 2,6	19,2 ± 2,3	н/д

⁷ Богомаз С. А. Склонность к самоорганизации деятельности: типологический анализ // Психология индивидуальности: материалы III Всерос. конф. г. Москва, 1–3 декабря 2010 / отв. ред. А. Б. Орлов. – М.: Изд. дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – Ч. 1. – С. 92–93.

⁸ Цит. по: Опросниковые методы исследования личностного потенциала: методическое руководство / авторы-составители: С. А. Богомаз, В. В. Мацута. – Томск, 2012. – 41 с.

Якоря карьеры	«Служение»	5,4	4,9 ± 0,9	5,4 ± 0,7	*
	«Вызов»	4,5	4,7 ± 0,9	4,2 ± 1,0	н/д
	«Предпринимательство»	4,2	4,2 ± 1,1	3,6 ± 1,2	*
	«Свобода для»	5,0	5,1 ± 0,8	4,9 ± 0,8	н/д
	«Свобода от»	4,9	4,9 ± 0,8	4,8 ± 0,7	н/д

Примечание: * – достоверные различия между показателями юношей и девушек; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$; н/д – недостоверно.

Notes: * – significant differences between parameters of young men and girls: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$; n/s – non significant.

Этот факт свидетельствует, с одной стороны, о том, что первокурсники уже пытаются рационально организовать свою деятельность, в том числе с помощью внешних средств, но пока ещё испытывают затруднения в планировании повседневной деятельности и не способны приложить необходимые волевые усилия для окончательной реализации начатых проектов. С другой стороны, невольная раскованность вчерашних школьников помогает им достаточно быстро переключаться на новые формы деятельности. Такое примерно одинаковое эмоциональное восприятие условий новой среды в обеих группах может быть обусловлено тем, что гендерные различия уровня эмоционального интеллекта будут более различимы в старшем возрасте [9].

Жизнестойкость человека рассматривается многими специалистами как один из ключевых параметров личностного потенциала, как система убеждений о себе, мире и отношениях с ним⁹. Полученные данные по шкале «Жизнестойкость» свидетельствуют об отсутствии достоверных различий между

группами, хотя у юношей наблюдалась тенденция к повышению. Возможно, полученный результат свидетельствует о более низком уровне стрессоустойчивости у девушек в этом возрасте [10]. В целом, в обеих группах уровень суммарного показателя, по принятым нами критериям, оценивается как низкий. Это указывает на неполную готовность обследуемых студентов к включению в решение актуальных жизненных задач и находиться в активном взаимодействии с окружающей средой, об отсутствии у первокурсников реальных представлений о границах своих возможностей. Здесь наглядно выявляется недооценка студентами личностных ресурсов, благодаря которым они могли бы справляться с «внештатными» ситуациями и контролировать свое психоэмоциональное состояние. Низкий балл интегрального показателя «жизнестойкости» может также указывать на низкий уровень мотивации к лидерству, самореализации, здоровому образу мыслей и поведению, нежелание (или неспособность) идти на риск без гарантии успеха решения сложной задачи, ограничивая личностные «запросы» (потребности, устремления)

⁹ Мадди С., Хошаба-Мадди Д. [Видеозапись]: Жизнестойкость, ее диагностика и тренинг // Авторский семинар с русским переводом. – М., 16 июня 2002 г. (120 мин). – URL: <http://institut.smysl.ru/article/21.php> (дата обращения: 02.01.2017)

лишь стремлением к элементарному комфорту и безопасности, исключению неудач и негативного опыта.

Рефлексивность как индивидуальная характеристика личности глубоко связана с личностным потенциалом как способностью к саморегуляции и, прежде всего, к самоопределению¹⁰. Однако эта связь носит неоднородный и довольно сложный характер, поэтому выбранная нами методика диагностики основана на дифференциальном подходе, позволяющем вычленив наиболее существенные показатели для изучения особенностей саморегуляции человека. При обработке результатов теста «Дифференциальная диагностика рефлексивности» было выявлено, что показатели по шкале «Системная рефлексия» существенно не отличались между собой в исследуемых группах; уровень данного показателя характеризуется как средний. Этот результат свидетельствует о том, что испытуемые обеих групп в минимальной степени обнаруживают возможность произвольного самодистанцирования, способность принимать во внимание «чужую» позицию (проанализировать отношения с другим субъектом) и умение увидеть себя новыми глазами. По шкалам «Самокопание» и «Фантазия» показатели достоверно выше у девушек, что может указывать на повышенную сосредоточен-

ность на собственном состоянии, собственных переживаниях, ненужной концентрации внимания на объектах, не имеющих отношения к актуальным жизненным ситуациям. Имеются также исследования, которые показывают, что у женщин отмечается более выраженная эмпатия и рефлексивность на позитивные стимулы, а мужчины более чувствительны к негативным ситуациям [11]. В связи с этим может наблюдаться отрыв субъекта от реальной жизни и низкая осмысленность действительности. Показатель «Суммарный индекс рефлексивности» с высокой степенью достоверности также выше у девушек, что свидетельствует о более высоком уровне рефлексивности у девушек в целом. Возможно, это связано с психофизиологическими особенностями этого возрастного периода; в силу более раннего полового созревания, девушки несколько опережают юношей не только в морфофункциональном, но и в психосоциальном развитии^{11, 12} [12].

Важным условием самореализации человека является сознательное планирование личностного роста, своей карьеры, направленность на поиск и формирование профессиональной среды, необходимой для саморазвития и самореализации¹³. В связи с этим в пакет методик диагностики личностного потенциала включена оценка карьерных ориента-

¹⁰ Леонтьев Д. А. Рефлексия как предпосылка самодетерминации // Психология человека в современном мире. Т. 2. (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. – М.: Изд-во ИП РАН, 2009. – С. 40–49.

¹¹ Айзман Р. И., Будук-оол Л. К. Этноэкологические, морфофункциональные и психофизиологические особенности адаптации студентов к обучению в вузе. // Человек на Севере: системные механизмы адаптации: сб. тр., посвященный 20-летию НИЦ

«Арктика». – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2011. – Т. 2. – С. 6–29.

¹² Лебедев А. В., Айзман Р. И., Суботьялов М. А. Психофизиологические, морфофункциональные и личностные особенности девушек разных социотипов: монография. – Новосибирск: Новосибирск, 2013. – 107 с.

¹³ Богомаз С. А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Здоровье нации – основа процветания России: материалы научно-практич. конгрессов Третьего Всерос. форума. – 2007. – Т. 3, Ч. 1. – С. 23–25.

ций «Якоря карьеры», которая позволяет выявить ценностные ориентации и обусловленные социокультурной средой побуждения к активной деятельности, характерные для отдельного человека и группы людей. Полученные результаты по тесту «Якоря карьеры», представленные в табл. 1, указывают на отсутствие статистически достоверных различий между показателями юношей и девушек по шкалам «Вызов», «Свобода от» и «Свобода для». Уровень значимости данного критерия оценивается как средний. Это обстоятельство может говорить о том, что обследуемые в целом способны совершать осознанные, продуманные и рациональные поступки, планировать стратегию реализации намеченных действий. Кроме этого, в их поведенческой структуре уже имеют место предпосылки в потребности принимать самостоятельные решения, отчасти игнорируя установленные предписания и ограничения. Достоверные различия между группами выявлены по шкалам «Служение» и «Предпринимательство»; первый показатель выше у девушек, второй – у юношей, причём уровень значимости критериев в том и другом случае остаётся стабильно средним. Видимо, в стрессовых условиях, вызванных новой средой общения и организации своей жизнедеятельности при поступлении в вуз, характер реагирования различный: у женщин он характеризуется более эмоциональным, а у мужчин более рациональным типом поведения [13]. Таким образом, у девушек высокий уровень целеустремленности к профессиональному росту и карьере связан с направлениями деятельности, не противоречащими их главным жизненным целям и ценностям, не связанными с конфликтными ситуациями, жёсткой конкуренцией или враждебностью. У юношей высокие показатели карьерных ориентаций го-

ворят о стремлении создавать нечто новое, готовности преодолевать препятствия, конкурировать и рисковать в процессе создания не столько общественно полезного, сколько собственного достоинства. Таким образом, можно заключить, что карьерные ориентации первокурсников имеют ярко выраженную специфику, связанную с гендерными психофизиологическими различиями.

Для диагностики личностного потенциала современных молодых людей одним из важных показателей является их субъективная оценка уровня и качества своей жизни. Шкала «Удовлетворённость жизнью и качеством жизни» измеряет когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям индивида, отражает общую меру внутренней гармонии и психологической удовлетворенности и позволяет диагностировать и сопоставлять удовлетворенность и качество жизни в сфере физического здоровья, эмоциональной сфере, активности в свободное время и социальной деятельности [14]. Полученные результаты (табл. 1) указывают на отсутствие статистически достоверных различий между показателями юношей и девушек по суммарному индексу удовлетворённости жизнью; уровень значимости данного показателя оценивается как средневысокий. По шкале «Сфера общения» показатели достоверно выше у девушек, а по шкале «Активность в свободное время» – у юношей. Такие результаты могут быть обусловлены гендерными особенностями психоэмоционального восприятия первокурсниками новой студенческой социально-бытовой среды. На это указывают исследования, свидетельствующие, что субъективное восприятие качества жизни взаимосвязано с самооценкой, и у юношей этот показатель выше, чем у девушек [15]. Юноши традиционно меньше уделяют внимания вопросам личного комфорта, быстрее

адаптируются к новым условиям и поэтому больше времени уделяют освоению нового пространства, увлечениям, общественной жизни, спорту. Девушки, видимо, в большей степени сосредоточены на вопросах планирования учебной деятельности и бытовой сферы, санитарно-гигиенических факторах и создании комфортного микроклимата в новом для себя формате общения. Таким образом, уровень удовлетворённости качеством жизни наглядно демонстрирует противоречие между устремлениями молодёжи и возможностью их реализации в среде их существования, что может быть обусловлено социально-экономическими факторами малого города.

Заключение

Проанализировав результаты диагностики параметров личностного потенциала студентов первого курса педагогического университета г. Куйбышева, можно сделать вывод о том, что обнаружено наличие как сходных по уровню развития показателей личностных ка-

честв в обеих группах, так и проявление гендерных различий. Так, средний уровень значений показателей по различным шкалам в обеих группах студентов колеблется от низкого до среднего в сравнении с нормативными значениями, установленными для крупных университетских городов. Однако у девушек статистически более высокие показатели по шкалам «Самокопание», «Фантазия», «Индекс рефлексивности», «Сфера общения» и «Служение», а у юношей достоверно выше показатели «Физическое здоровье», «Активность в свободное время» и «Предпринимательство». Можно сделать вывод, что психосоциальное состояние молодёжи провинциальных городов в значительной степени зависит от уровня социально-экономического и культурного развития региона. Полученные в процессе исследования результаты могут служить основой для оптимизации учебно-воспитательного процесса соответствующих образовательных учреждений с учетом специфики выявленных личностных характеристик студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Nostro A. D., Müller V. I., Reid A. T., Eickhoff S. B.** Correlations Between Personality and Brain Structure: A Crucial Role of Gender // *Cereb Cortex*. – 2016. – Vol. 7. – P. 1–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/cercor/bhw191>
2. **Будакова А. В., Сметанова Ю. В., Богомаз С. А.** Психологическая безопасность как условие развития личностного потенциала // *Вестник Томского государственного университета*. – 2010. – № 338. – С. 156–159.
3. **Богомаз С. А., Мацуга В. В.** Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи // *Психология обучения*. – 2010. – № 12. – С. 77–88.
4. **Герьянская Н. О.** Психоэмоциональное здоровье педагога в условиях модернизации образования // *Сибирский психологический журнал*. – 2008. – № 29. – С. 86–89.
5. **Кузнецова Л. М., Кузнецов В. Д., Тимошенко К. Т.** Показатели психического здоровья современных старшеклассников и студентов вуза // *Гигиена и санитария*. – 2008. – № 3. – С. 59–63.
6. **Mullola S., Ravaja N., Lipsanen J., Alatupa S., Hintsanen M., Jokela M., Keltikangas-Järvinen L.** Gender differences in teachers' perceptions of students' temperament, educational competence, and teachability // *Br J Educ Psychol*. – 2012. – Vol. 82 (Pt 2). – P. 185–206. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.2044-8279.2010.02017.x>

7. **Богомаз С. А., Непомнящая В. А.** К проблеме поиска психологических оснований развития инновационной компоненты личности в юности и молодости // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 78–82.
8. **Богомаз С. А., Каракулова О. В.** Личностный и коммуникативный потенциал инновационно- и предпринимательски-ориентированных субъектов // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 48–51.
9. **Cabello R., Sorrel M. A., Fernández-Pinto I., Extremera N., Fernández-Berrocal P.** Age and gender differences in ability emotional intelligence in adults: A cross-sectional study // *Dev Psychol.* – 2016. – Vol. 52 (9). – P. 1486–1492. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000191>
10. **McLeod G. F., Horwood L. J., Fergusson D. M., Boden J. M.** Life-stress and reactivity by gender in a longitudinal birth cohort at 30 and 35 years // *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol.* – 2016. – Jun 15. – P. 10–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s00127-016-1254-z>
11. **Reyes-Aguilar A., Barrios F. A.** Preliminary Study of Sex Differences in Emotional Experience // *Psychol Rep.* – 2016. – Vol. 118 (2). – P. 337–352. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0033294116633350>
12. **Галай И. А., Айзман Р. И., Богомаз С. А.** Гендерные особенности субъективной оценки значимости базисных ценностей и возможности их реализации у студентов первого курса педагогического ВУЗа // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 167–176.
13. **Matud M. P., Bethencourt J. M., Ibáñez I.** Gender differences in psychological distress in Spain // *Int J Soc Psychiatry.* – 2015. – Vol. 61(6). – P. 560–568. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0020764014564801>
14. **Рассказова Е. И.** Методика оценки качества жизни и удовлетворенности: психометрические характеристики русскоязычной версии // *Психология.* – 2012. Т.9, № 4. – С. 81–90.
15. **Ma Z. W., Zeng W. N., Ye K. Y.** Gender differences in Chinese adolescents' subjective well-being: the mediating role of self-efficacy // *Psychol Rep.* – 2015. – Vol. 116(1). – P. 311–321. DOI: <http://dx.doi.org/10.2466/17.07.PR0.116k15w2>

DOI: [10.15293/2226-3365.1701.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1701.07)

Igor A. Galai, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Kuibyshev Branch, Searcher of the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety, Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8264-252X>

E-mail: galay.igor@mail.ru

Roman I. Aizman, Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of Department of anatomy, Physiology and Life Safety, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7776-4768>

E-mail: aizman.roman@yandex.ru

PEDAGOGICAL UNIVERSITIES` FIRST-YEAR STUDENTS: GENDER PECULIARITIES OF THE PERSONAL POTENTIAL

Abstract

Introduction. *The level of development and realization of personal potential of pedagogical universities` students is the important factor of their readiness for the further professional activities and formation of the child`s personality. For this aim the gender features of personal qualities of male and female 17-18-years students (50 girls and 24 young men) of the 1st course of the Kuibyshev branch of Novosibirsk State Pedagogical University were studied.*

Materials and Methods. *The empirical study of personal qualities of the students defining their personal potential was performed with the help of the following psychological tests: "Self-organization of the activity", "Vitality", "Life satisfaction", "Differential diagnostics of reflexiveness", "Quality of life and satisfaction", "Anchor of career".*

Results. *The research has shown, that the average level of values of indicators on various scales in both groups of students fluctuates from low to average in comparison with the standard values established for large university cities. It revealed similar level of development of personal qualities indicators in both groups (self-organization of the activity, vitality, an index of life quality, freedom), as well as gender peculiarities: the girls shown higher indicators on the following scales "Soul-searching", "Fantasy", "Communication", "The index of reflexiveness" and "Service", and young men have significantly higher values of such parameters as «Physical health», «Free time activities» and "Business".*

Conclusions. *The received results testify the presence of gender personal features of the students defining their potential which depends also on social and cultural living environment. These data can be used for the organization of the educational process based on identified personal characteristics of students.*

Keywords

Personal potential; gender differences; social-cultural environment; reflexivity; vitality; self-organization; quality and life satisfaction; career orientations.

REFERENCES

1. Nostro A. D., Müller V. I., Reid A. T., Eickhoff S. B. Correlations Between Personality and Brain Structure: A Crucial Role of Gender. *Cereb Cortex*. 2016, vol. 7, pp. 1–15. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/cercor/bhw191>

2. Budakova A. V., Smetana J. V., Bogomaz S. A. Psychological security as a condition of development of personal potential. *Bulletin of the Tomsk State University*. 2010, no. 338, pp. 156–159. (In Russian)
3. Bogomaz S. A., Matsuta V. V. Assessment of personal potential and identifies the main types of orientation to professional activity of the modern University youth. *Psychology of Learning*. 2010, vol. 12, pp. 77–88. (In Russian)
4. Ger'anskaya N. O. Psychological and Emotional health of a teacher in the conditions of modernization of education. *Siberian Psychological Journal*. 2008, no. 29, pp. 86–89. (In Russian)
5. Kuznetsova L. M., Kuznetsov V. D., Timoshenko K. T. Indicators of mental health of high school students and university students. *Hygiene and Sanitary*. 2008, no. 3, pp. 59–63. (In Russian)
6. Mullola S., Ravaja N., Lipsanen J., Alatupa S., Hintsanen M., Jokela M., Keltikangas-Järvinen L. Gender differences in teachers' perceptions of students' temperament, educational competence, and teachability. *Br J Educ Psychol*. 2012, vol. 82 (Pt 2), pp. 185–206. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.2044-8279.2010.02017.x>
7. Bogomaz S. A., Nepomnyashchaya V. A. To the problem of finding of psychological reasons for the development of innovative components of personality in adolescence and youth. *Siberian Psychological Journal*. 2007, vol. 25, pp. 78–82. (In Russian)
8. Bogomaz S. A., Karakulova O. V. Personal and communicative potential of innovation - and entrepreneurship-oriented subjects. *Siberian Psychological Journal*. 2010, no. 37, pp. 48-51. (In Russian)
9. Cabello R., Sorrel M. A., Fernández-Pinto I., Extremera N., Fernández-Berrocal P. Age and gender differences in ability emotional intelligence in adults: A cross-sectional study. *Dev Psychol*. 2016, vol. 52(9), pp. 1486–1492. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000191>
10. McLeod G. F., Horwood L. J., Fergusson D. M., Boden J. M. Life-stress and reactivity by gender in a longitudinal birth cohort at 30 and 35 years. *Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol*. 2016, Jun 15, pp. 10–19. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s00127-016-1254-z>
11. Reyes-Aguilar A., Barrios F. A. Preliminary Study of Sex Differences in Emotional Experience. *Psychol Rep*. 2016, vol. 118(2), pp. 337–352. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0033294116633350>
12. Galai I. A., Aizman R. I., Bogomaz S. A. Gender peculiarities of subjective evaluation of the importance of basic values and possibilities of their implementation at the first year students of pedagogical universities. *Siberian Psychological Journal*. 2015, no. 56, pp. 167–176. (In Russian)
13. Matud M. P., Bethencourt J. M., Ibáñez I. Gender differences in psychological distress in Spain. *Int J Soc Psychiatry*. 2015, vol. 61(6), pp. 560–568. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0020764014564801>
14. Rasskazova E. I. Technique of an estimation of quality of life and satisfaction: psychometric properties of the Russian version. *Psychology*. 2012, vol. 9, no. 4, pp. 81–90. (In Russian)
15. Ma Z. W., Zeng W. N., Ye K. Y. Gender differences in Chinese adolescents' subjective well-being: the mediating role of self-efficacy. *Psychol Rep*. 2015, vol. 116(1), pp. 311–321. DOI: <http://dx.doi.org/10.2466/17.07.PR0.116k15w2>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).